

Конечно, Цзянь Синсуй тоже старался соответствовать требованиям каждого, но чем больше хотелось изменить песню, тем сложнее было всё урегулировать, потому что у всех были разные идеи, прогресс, казалось, застыл на месте, но оставалось всего четыре дня, и рано утром Цзянь Синсуй в одиночестве сидел перед компьютером и только то и делал, что мучился от головной боли.

Многие вещи оказались не так просты, как он себе представлял.

В темноте ночи его желудок громко заурчал.

Цзянь Синсуй медленно осознал, что не ел ночью, и прошло слишком много времени с тех пор, как он редактировал песню. Он уже забыл об этом. Товарищи по команде вернулись к отдыху, а кафетерий в это время должен быть закрыт.

Он вспомнил, что в ящике была лапша быстрого приготовления.

Пока он рылся в ящиках и шкафах, дверь спортивного зала приоткрылась на щелку, кто-то стоял у двери и смотрел на суетящегося Синсуя.

Цзянь Синсуй сделал паузу, обернулся и увидел Фу Цзиньсяо, прислонившегося к двери.

Фу Цзиньсяо держал в руке регистрационную форму. Скрестив стройные ноги, лениво прислонившись к двери, он посмотрел на него, очевидно, прежде чем заговорить, Цзянь Синсуй нервно встал и почтительно произнес:

- Господин Фу.

Фу Цзиньсяо легкомысленно ответил и разомкнул губы:

- Чем занимаешься? Почему не спишь?

- Я занят аранжировкой музыки и редактированием текста песни.

Цзянь Синсуй честно ответил, держа в руке упаковку лапши быстрого приготовления, что выглядело немного смешно.

Фу Цзиньсяо:

- Именно это ты решил есть ночью?

Цзянь Синсуй:

- Кафетерий закрыт.

- Тогда почему не пошел раньше?

Губы Цзянь Синсуя слегка дернулись, но в итоге он все равно не знал, как сказать о том, что он забыл, да и товарищи по команде его особо не звали. Все они уже вернулись отдыхать, только он все еще был здесь.

Фу Цзиньсяо посмотрел на человека перед собой, беспомощно вздохнул и сказал:

- Пошли со мной.

Цзянь Синсуй посмотрел на его спину и был ошеломлен.

Фу Цзиньсяо не оглянулся:

- Не отставай.

Только тогда Цзянь Синсуй отреагировал, и быстро положил лапшу быстрого приготовления на стол. В данный момент ему было не до неё.

Кафетерий действительно был закрыт, но Фу Цзиньсяо повел его не туда. Вместо этого он повел Цзянь Синсуя к внешней стороне спортзала. На улице было много торговцев закусками. Они узнавали Фу Цзиньсяо, останавливались и почтительно здоровались:

- Здравствуйте, господин Фу.

- Приветствую, брат Фу.

- О, господин Фу привел участника на ужин.

Фу Цзиньсяо слегка кивнул в знак приветствия, остановился у клумбы неподалеку и сказал парнише рядом с ним:

- Выбирай, что хочешь.

Когда Цзянь Синсуй почувствовал аромат, он мгновенно испытал чувство голода. Услышав это, он побежал к лавочке с жареным рисом и сказал:

- Пожалуйста, можно две миски жареного риса с яйцами.

Владелец спросил:

- Что-нибудь ещё?

На стенде было еще много всего. Мясо и гарниры выглядели очень аппетитно. Когда он уже собирался назвать то, что он выбрал, ему вдруг в голову пришла мысль. А денег-то нет!

Но сзади раздался голос:

- Добавьте ему еще немного.

Тонкие и чистые руки передали банкноты владельцу лавки.

Цзянь Синсуй в оцепенении смотрел на руку Фу Цзиньсяо. Он все еще помнил, что летом Фу Цзиньсяо тоже приходил в магазин рисовых лепешек.

“Пластырь” - подумал он в трансе, бессознательно глядя на руку киноимператора Фу Инди в оцепенении.

Фу Цзиньсяо взглянул на него:

- Сильно голоден?

Цзянь Синсуй внезапно пришел в себя и быстро спас свое положение:

- Нет, нет, я верну вам деньги в следующий раз, или приглашу вас на ужин.

Владелец лавки передал еду Цзянь Синсюю.

Губы Фу Цзиньсяо изогнулись в легкой улыбке, и пока он шел обратно, он медленно произнес:

- Не так-то просто договориться со мной о встрече.

Сначала это прозвучало немного высокомерно, но Цзянь Синсуй понял, что Фу Цзиньсяо говорит правду. К нему наверняка выстроилась очередь из крупных инвесторов, которые хотят договориться об ужине.

Цзянь Синсуй понял, что допустил ошибку, осмелившись сказать такое, поэтому он опустил голову и тихо сказал:

- Ой, точно. Извините...

Однако Фу Цзиньсяо прервал его и медленно сказал:

- Если хочешь договориться о встрече, тебе придется подождать, пока ты покинешь этот спортзал. Я буду ждать твоего праздничного банкета.

Ветер поздней осени слегка пробирал своим холодом.

Услышав два слова "праздничный банкет", его сердце сначала затрепетало, а потом затихло. Он не будет присутствовать на банкете по случаю своего дебюта.

Они подошли к павильону неподалеку, здесь никого не было.

Цзянь Синсуй протянул еду Фу Цзиньсяо:

- Ваша.

Фу Цзиньсяо думал, что Цзянь Синсуй выбрал эти два набора для себя, но он был приятно удивлен, когда увидел такое поведение, и улыбнулся:

- Спасибо.

Свежеприготовленный жареный рис с яйцом очень вкусный.

Цзянь Синсуй уплетал за обе щеки, когда услышал голос с противоположной стороны. Фу Цзиньсяо не стал много есть, но посмотрел на мальчишку:

- Скажи мне, что происходит?

Цзянь Синсуй сделал паузу и в недоумении поднял голову.

- Что?

Фу Цзиньсяо поднял брови:

- Только не говори мне, что ты торчал перед компьютером, потому что все прошло хорошо, а лапшу ты собирался заварить в честь своей победы.

- ...

Цзянь Синсуй проглотил еду, сомневаясь, стоит ли говорить о проблемах, с которыми он

столкнулся. Когда он поднял глаза, то увидел лишь темный и спокойный взгляд собеседника. Он сидел тихо и спокойно, слова были не нужны.

Ему можно доверять.

Цзянь Синсуй вспомнил слова Вэнь Шэнчжэ, когда тот покидал шоу, о том, что он не будет искать поддержки у других, если с чем-то столкнется, и всегда будет рассчитывать только на себя.

- Вообще-то... - Цзянь Синсуй глубоко вздохнул: - Я столкнулся с проблемой, пожалуйста, подскажите мне, что делать.

Сидя в маленьком павильоне, молодой паренек с дюймовой головой держал одноразовые палочки для еды и тихо рассказывал о выборе песни в команде и о неговорчивых и единомышленных мнениях своих товарищей. Разбитые мысли устранили отчуждение между актером и маленьким прозрачным мальчиком, они были похожи на близких друзей, беседующих дома.

Фу Цзиньсяо задумался, выслушав его:

- Значит, ты остаешься и работаешь сверхурочно в одиночку?

Цзянь Синсуй слегка кивнул.

Фу Цзиньсяо слегка фыркнул, полный сарказма, и прокомментировал:

- Глупыш.

Цзянь Синсуй был ошеломлен.

В будние дни Фу Цзиньсяо выглядит мягким и элегантным, всегда с вежливой улыбкой. Он похож на джентльмена, который никогда не произнесет бранного слова. Когда он услышал такое слово из уст кинооператора, он не мог замереть на мгновение.

Фу Цзиньсяо разомкнул губы:

- Что такое команда?

- Команда - это когда вы впятером работаете вместе, чтобы найти способ решения проблемы.

Фу Цзиньсяо поднял глаза и посмотрел на Синсуя:

- Ты думаешь, что сможешь один отдуться за всех и прийти к хорошему результату? Ошибаешься, если в итоге шоу не получит хорошего отклика, не только зрители, но и твои товарищи возложат всю вину на тебя.

Это замечание немного просветлило Цзянь Синсуя.

Цзянь Синсуй спросил:

- Тогда что мне делать?

Его можно было бы убедить хорошенько обдумать всю ситуацию, как сотрудничать с товарищами по команде, как прийти к общему и как всё это привести к гармонии. Сегодня как

раз он встретил Фу Цзиньсяо, старого лиса, который никогда не терпит поражений.

- Что тебе делать...

Губы Фу Цзиньсяо изогнулись в многозначительной улыбке, он лениво и медленно сказал:

- Мне нужно переговорить со своими коллегами.

Дул осенний ветер, и Цзянь Синсуй почувствовал легкий холодок по спине.

По какой-то причине ему показалось, что слово "переговорить", прозвучавшее из уст Фу Цзиньсяо, несло в себе убийственную ауру.

<http://bllate.org/book/12628/1120282>